Елена Соковенина

Импровизаторы

мадам Ренар

Читать далее

Елена Соковенина

Импровизаторы. Саквояж мадам Ренар

«Самокат»

2020

Соковенина Е. Ф.

Импровизаторы. Саквояж мадам Ренар / Е. Ф. Соковенина — «Самокат», 2020

ISBN 978-5-00167-114-5

Только сегодня и только у нас! Уникальная возможность! Настоящий авантюрный роман о двух благородных жуликах-рекламщиках, написанный в лучших традициях романов XX и XXI веков! Реальное счастье погребено под рекламой, вместе, впрочем, со всем остальным, и героям не остается ничего другого, кроме как создать свое —из того, что под рукой. Они — импровизаторы. Их кумиры — авантюристы. Их формула счастья —«любимое дело, верный друг и деньги». И какая разница, где будет происходить действие — в Америке в 1905 году или в России в 2015? Люди ведь везде одинаковы и всегда, во все времена свято верят в обещанное чудо. Леди и Джентльмены! Не упустите свой шанс! Для всех, кто не хочет «работать на дядю» и мечтает о любимом деле и авантюрах! Купите — не пожалеете! Америка начала XX века и Россия наших дней. Двое друзей-авантюристов (если не сказать шарлатанов) не хотят «работать на дядю». Их мечта – заниматься любимым делом и зарабатывать много денег. Благодаря смекалке и редкому дару убеждения друзья становятся рекламщиками и без зазрения совести проворачивают одну авантюру за другой, обдуривая доверчивых людей. Куда заведут их приключения? Книга также выходила под названием «Универсальный саквояж мадам Ренар».

ISBN 978-5-00167-114-5

© Соковенина Е. Ф., 2020
© Самокат, 2020

Содержание

1905 год 7
2015 год 10
2015 год 21
1905 год 23
Национальный парк Гарпхюттан, Швеция 24
Змеиный ручей, Миддлберри, штат Массачусетс 25
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Елена Соковенина
Импровизаторы
Саквояж мадам Ренар

Любое использование текста и иллюстраций разрешено только с согласия издательства.

© Соковенина Е., текст, 2020
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательский дом «Самокат», 2020

* * *

Елена Соковенина – писатель, журналист, копирайтер, финалист Всероссийского конкурса на лучшее произведение для детей и юношества «Книгуру» (2014, 2015, 2018) и конкурса «Новая детская книга» (2016). Работа над романом заняла долгих 10 лет и стала делом жизни.

Моему сыну

Дюк Маллоу перестал стучать на машинке, откинулся на спинку кресла и задумался. Как же передать, что реклама, как лавина, погребает под собой все, не оставляя выбора? Что она уже вынула из него всю душу? Что мечтал он совсем о другом? Что…

«…что человеку с надеждами и желаниями в наше время и деться-то некуда! – Лев Берёзкин решительно колотил по клавиатуре ноутбука. – Человек ведь хочет приключений, чудес, романтики!»

«…Какой там! Романтика умерла. – Дюк печально щелкнул патентованной зажигалкой “Лайтер”. – Лет пятьдесят уже, как ее совсем не осталось…»

«…Не осталось ничего живого. – Лев мрачно грыз зубочистку (натуральный бамбук). – Обезумевший прогресс, тотальный контроль и дикое одиночество – это и есть наше время!»

«Наступивший двадцатый век…» – Дюк снова остановился, прислушался: точно, звонил телефон.

«Двадцать первый век…» Завибрировал мобильный, экран засветился: «Федор».

1905 год
Берлингтон, штат Вермонт, Соединенные Штаты Америки

Мистер Эзра Джосайя Саммерс, похоронный церемониймейстер, рукоположенный пресвитер общины Пустых последних дней, постоянный член-корреспондент Нью-Йоркского общества подавления греха, почетный председатель Общества трезвости, автор многочисленных публикаций в «Баптистском миссионерском вестнике», спустился из своего кабинета. Под его пышными рыжеватыми бакенбардами вздрагивали брыли.

– Мир и покой снисходит на того, кто всем сердцем постигает, что Христос жил и умер ради всех нас… Аллилуйя! – Мистер Саммерс сделал выразительную паузу.

– …и муки его искупительной жертвы сопровождают нас ежедневно и ежечасно, на рассвете и на закате, на закате и на рассвете, от рассвета до заката, – заученно подхватил Джейк.

– Ибо на каждом шагу всех нас и каждого из нас подстерегают ловушки и искушения. И в одну из них, в эти врата праздности ума и похоти тела, попался мой сын! Что это? – Указательный палец мистера Саммерса хищно прицелился в стопку книг, лежащую на столе.

– Это… э-э… это сочинение мистера По, описывающее нравственное падение чад Его и борьбу Его за покаяние их.

– Та-ак! А это?

– Это про одного безумца, возомнившего себя Им, пошедшего против Воли Его, и сотворившего себе подобного из тел усопших чад Его, и создавшего чудовище, которое…

– Прекрасно! Ну, а это?

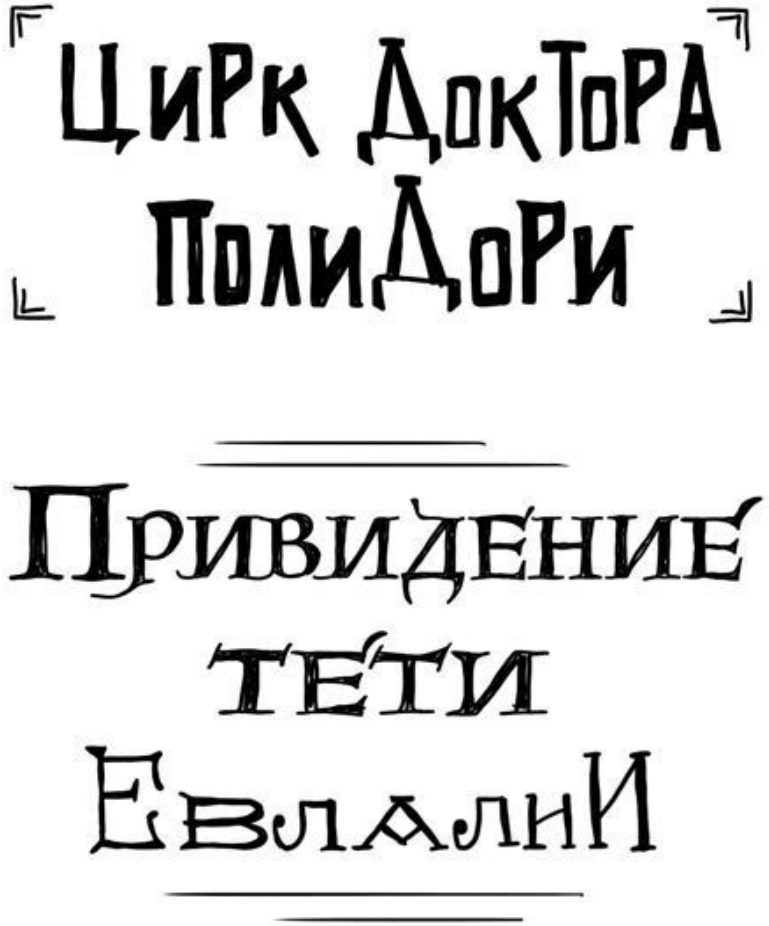
– А это сочинение мистера Жюля Верна, описывающее пребывание четверых путешественников на необитаемом острове без еды и питья, одним духовным усилием, к вящей славе Его.

Отец свистел носом.

– Ну, а это?

– А это… это…

Драма в ночлежке



То, что обложки украшали скелет, гремящий костями по лестнице и пугающий пожилого джентльмена под хохот маленьких засранцев, цирковые кулисы, где явно происходит нехорошее, и дамочка, вылезающая из окна в черной полумаске, еще оставляло шанс. Хотя, признаться честно, шанс очень маленький. Даже поднаторевшему в деле Джейку Саммерсу сложно было выкрутиться, когда перед тобой вот такими буквами:

И ладно бы только это. Тут еще всякое, вполне отвечающее названию:

ПЯТИЦЕНТОВЫЕ ИСТОРИИ

Мистер Саммерс сгреб всю стопку со стола. Затем, поддернув брюки, присел перед камином.

То, что делало жизнь Джейка Саммерса хоть немного сносной, гибло у него на глазах. Почти три года! Все накопления, обмен правдами и неправдами и даже мелкие кражи – поскольку возвращать взятое он не собирался.

– Роз! – Пресвитер ворошил кочергой книги, пачкая в золе рукава. – Где вы? Несите трость.

Служанка вышла. Сейчас. Сейча-ас. Ну, где приглашение? Никто не хочет, чтобы Джейк Саммерс поднялся в кабинет?

Поняв, что всё будет гораздо хуже, Джейк отвел взгляд от дергающихся локтей отца. Порку, домашний арест можно пережить – наплевать! Но, что бы это ни было, теперь все кончено. Книги погибли…

2015 год
Рига, Латвия

– Федя! Федя, почему ты молчишь? Федя?! Неужели я не заслуживаю даже ответа! Ах, значит, не заслуживаю! Какой шарман! Может, объяснишь почему, Федор? Я, кажется, с тобой разговариваю? Ты как, не собираешься отвечать? Шарман! Какой шарман!

Мать вышла. С двери посыпалась краска.

Не прошло и пяти минут, как мать ворвалась снова.

– Ну ладно. Допустим, у меня тяжелый характер. Но у тебя патологически отсутствует самокритика! Впадаешь в истерику от каждого замечания! Это просто какая-то ма́нишка величия, позерство, понимаешь? Ты боишься увидеть себя со стороны. Если бы ты задумался хоть на минуту! Человек, который признал свою вину, в силах исправить ситуацию. Она в его руках. Она в твоих руках! Федя! Федя, скажи что-нибудь! Это ненормально! Ведешь себя как больной!

Хлопнула дверь. Опять посыпалась краска. Минут через пять мать постучалась.

– Послушай. У тебя проблемы с социальной адаптацией. Я сейчас нашла хороший тренинг. Логика, эмоции, имидж, физиология – всё вот это. Представляешь, всего за три занятия!

Сделав паузу и не дождавшись ответа, она продолжила с прежним напором:

– Это не психология. Это мотивация. Просто мотивация. На три-то занятия ты уж как-нибудь напряжешься? Федя, правда. Один раз напрягись. Ты научишься действовать, Федя!

– Не хочу.

– Ты не хочешь того, чего еще даже не видел.

– И не хочу видеть. Потом не развидишь.

– Ты же меня даже не выслушал!

– Это опасно для нервной системы.

Опять хлопнула дверь.

– У тебя какая-то дикая потребность унижать, – неслось из коридора. – Я не понимаю. Я прошу тебя объяснить. Спокойно, хладнокровно, как взрослый. Федя. Федя?! ДА ЧТО ЖЕ ЭТО ТАКОЕ, В КОНЦЕ КОНЦОВ!

Солнце грело щеки, ветер гулял по волосам, и вообще погода с самого утра стояла такая, что до смерти захотелось стать счастливым – сразу и навсегда. А почему нет? Небо так безмятежно чисто, река сверкает на солнце. Неужели и эта весна пройдет зря?

Джейк Саммерс сидел на валуне на берегу речки Винуски и запускал камешки в воду. Раз, запрыгал плоский камень, два… три… четыре-пять-шесть… семь – его камень нагло обогнал другой.

Спокойно, без паники. Федор Летний незаметно размял пальцы. В случае чего – сразу в табло, без предисловий.

Он повернулся и осмотрел чужака – от желтых кедов до больших карих глаз под сросшимися бровями. Маленький тощий тип близоруко щурился. Рот широкий, как у лягушки, ветер швыряет в лицо черные кудри до плеч. Взгляд уверенный. Застиранные джинсы и чистая белая майка.

Вот сволочь: ни слишком глубоко посаженных бесцветных глаз, ни брекетов, ни рыжего ничтожества на подбородке.

Незнакомец бесцеремонно устроился на соседнем обломке и тоже достал телефон. Вот тебя только тут и не хватало!

Порыв ветра. Чужак откинул с лица кудри. Федор тоже сгреб волосы назад. Рукой с телефоном потер зачесавшийся нос и – упс! – едва не уронил телефон в воду. Незнакомец взволнованно крякнул и тут же сделал безразличный вид. Федор покосился на него, но ничего не сказал.

Какое-то время сидели молча, погрузившись в телефоны. Потом обменялись взглядами, встали и побрели по набережной, пиная друг другу попавшуюся пивную банку.

~

– Уехать? А на что вы жить будете, сэр? А чем вы будете питаться? – Дюк еле удержался на ногах, промазав ногой мимо штанины.

Оба только что вылезли из воды и теперь стучали зубами. Что уж тут притворяться: вода была очень так себе – конец апреля все-таки не лето. Да и Винуски течет с каких-никаких гор. На камнях возле воды еще попадались островки снега.

– До завтра как-нибудь обойдусь. Там посмотрим. А чем буду заниматься… Это, сэр, такое дело… Собственно говоря, я намерен поискать что-нибудь… чего-нибудь… Ну, только не смейся. Если коротко – приключений.

Повисла пауза.

– Ну, чтобы найти то, что мне нужно, – слишком быстро и слишком бодро продолжил Джейк, – надо же, чтоб что-то происходило!

Пауза затягивалась.

– Знаешь, как у мистера Жюля Верна, – с натужной беспечностью продолжал Джейк, – и Майн Рида, и…

– Стивенсон? – проявил осведомленность новый знакомый.

– И у него тоже. И у Фенимора Купера. И…

~

– Ну, Пратчетт, само собой.

– Филип Дик? Я про него сразу понял.

– Кто бы не понял! – согласился Федор. – И Пехов. И…

– …и Азимов!

– Ты читаешь Азимова?!

– Я его всего прочел. Уже давным-давно.

– …Или вот Конан Дойль.

– Ой, да! Конан Дойль – вещь! Только я его не читал, а смотрел.

– А я читал. И Эдгара По читал.

– И я читал.

– И Лавкрафта всего.

– И я всего. Только он слабоват.

– Да.

Лев долго молчал.

– Слушайте, Теодор. – Он сосредоточенно завязывал шнурок. – У вас такое сомнительное дело… Возьмите меня с собой?

Федор уперся взглядом в тот берег: Заячий остров с телебашней. Вздохнул и отвернулся. По Каменному мосту вдалеке медленно ползли машины и нудно дребезжал трамвай. Город, в котором никогда ничего не происходит.

– Ну возьмите, вам что, жалко? – Лев посмотрел новому знакомому прямо в глаза. – Я не знаю, чем хочу заниматься, ты не знаешь, чем хочешь заниматься, – почему бы нам и не знать этого вместе? Вдвоем веселее.

– Ты что, – Федор медленно обернулся, – ты это всерьез?

– А ты что, против?

– Против? Я? Да давай попробуем. Нормальное предложение, – пожал плечами Федор.

– Тогда пошли ко мне?

– А если передумаешь? Я ведь серьезно.

– И я серьезно.

– Еду неизвестно куда, ищу неизвестно что, без денег… – Федор, щурясь, смотрел вдаль. – Имей в виду, я не просто попутешествовать. Я хочу свое дело. И план мой называется «Тщательно спланированное ХэЗэ». Кто знает, сколько я буду скитаться. Ты что, тоже будешь скитаться?

– Ясен перец, буду скитаться!

– Уверен? Может, тебе кажется.

– Кажется? Не думаю. Тогда, раз мы едем вместе, пошли? Не знаю, что там у нас будет завтра, но сегодня могу предложить ужин и переночевать.

– А… м-м… против твои не будут?

– Отец точно нет. Ма… чеха у меня ничего такая, ну… женщина.

– А чем они занимаются?

– Она преподаватель. Французского.

– Ого.

Лев пожал плечами.

– С какой стороны посмотреть.

– Чего смотреть? Французский, небось, знаешь.

Лев усмехнулся:

– Ну да. А куда из подводной лодки? А из плохого у нас – отсутствие денег. Зарплата учителя – сам понимаешь.

– А отец?

– Физик. Он, как бы это сказать, изобретатель.

– Ого!

– Как посмотреть, сэр. Как посмотреть.

– Куда смотреть-то? Что плохого в науке?

Сын изобретателя усмехнулся.

– В основном – отсутствие денег. Не мог же я вот так сразу взять и сказать: мой отец – изобретатель-неудачник, потратил на судебные разбирательства всё и оказался в…

– Грустная история.

– Да, вот такая вот история. Сначала все было хорошо, отец даже премию получил от какого-то научного общества. За этот, как его, крошкособиратель.

– За что? – переспросил Федор.

* * *

– За что? – переспросил сын похоронного церемониймейстера.

Дюк перекинул пиджак через плечо.

– За крошкособиратель, говорю. С педальным генератором.

– Вот это да! – Джейк еле сдерживал смех.

– Потом, – новый товарищ двинулся по дороге, – какой-то хмырь подал на него иск: дескать, изобретение вовсе не отца, а его собственное. Пять лет, штук двадцать заседаний. Суд отец проиграл, знакомые показывали пальцем, вот и пришлось искать, куда бы переехать. Дела пошли не очень-то, и один знакомый предложил отцу читать лекции в здешнем университете. Да на них разве проживешь! Если бы не вакуумный ветрогон – ну, знаешь, пыль собирает, – просто не знаю, что было бы.

– Вакуумный ветрогон? Не такая ли это штука, которую по субботам возит от дома к дому старый Айзек Робинзон? «Почистить ковер, избавить от пыли»?

– Ну да, он самый. У отца он еще и окна моет, и карточки фотографические сушит, и шарики надувает.

– Ничего себе! – Джейк сощурился на солнце.

Прилетела пушинка и застряла в ветке бросавшего рваные тени на берег клена. Дюк осторожно ее отцепил и пустил по ветру. Молодые люди поднимались по ступенькам набережной.

– Последние два года мы только и делали, что переезжали, – продолжал Дюк. – Сначала Ажен. Потом Марсель. Потом Квебек. Я даже в школу толком не ходил. Меня учила… в общем, учился я большей частью дома.

– Значит, ты хочешь свой бизнес?

– Осталось решить какой.

– Мне все равно, но если нужен компаньон, он у тебя есть.

– Ты уверен, что не передумаешь?

– Я еще ни в чем не был так уверен.

Федор молчал. Он хотел сказать, что до встречи со Львом у него не было ни одного друга; что он готов ночевать на вокзале; что, трам-тарарам, у него есть мечта, а мечты должны сбываться. Иначе какой в них смысл? Но вместо этого выдавил:

– Да. Решил уехать.

– Да, парень! – усмехнулся изобретатель. – Порадовал мать, нечего сказать!

Федор открыл было рот, но отец Льва его опередил и задумчиво произнес:

– На твоем месте я поступил бы так же.

– Привет-привет! – Дверь в квартиру опять открылась. – У нас гости?

Мачехе Льва было около тридцати пяти – старенькая уже. Но карие глаза блестели, рыжие волосы были уложены простым узлом на макушке, вздернутый нос придавал лицу веселое выражение; большой яркий рот, казалось, постоянно улыбался, зеленая туника струилась вдоль тонкой талии, стройные ноги обтягивали легинсы.

Она вошла в комнату прямо в кедах, бросила рюкзак на диван и вернулась с пластиковым пакетом.

– Вася, я же пошла за солью! Третий раз! Опять забыла. Какая-то мистика.

Изобретатель подошел к искателю приключений, и тот поспешно встал.

– Федор. Друг нашего сына.

– Здравствуйте, – как ни в чем ни бывало поздоровалась мачеха Льва. – Сейчас будем ужинать.

– Да, но… – попробовал вмешаться Лев.

Тут Березкина велела всем не портить ей нервы, пока готовится ужин. Березкин-старший возражать даже не пытался, и они пошли в комнату.

– Значит, на волю, в пампасы, – проговорил изобретатель (на кухне аппетитно шипела сковорода). – Я был всего на год старше, когда уехал. Родители мои живут в Питере. Правда, тогда в университетах было распределение, так что насчет работы я мог не волноваться. Но вот что я вам скажу: время всегда одинаковое.

Лев бросил на приятеля торжествующий взгляд.

Изобретатель помолчал.

– Надеюсь, сын, ты будешь удачливее меня.

Он помолчал еще, посмотрел в окно, где наступившую темноту освещал поток автомобилей, и добавил:

– Рад, что вы стали взрослым, дорогой друг.

Правда, по виду отца никак нельзя было сказать, что он так уж рад.

~

– Кольцо всевластия, кибертехнологии, дирижабли девятнадцатого века и фрегаты восемнадцатого – и из всего в голове какая-то свалка, – вздохнул изобретатель. – История для них – чистая условность. Как и жизнь вообще. Для них всё – абстракция.

– Ох, дети! – вздохнула Березкина.

– И не говорите! – поддержала Елена Летняя. – Знаете, что мне Федька сказал? Как только на меня свалится кучка денег, уеду из этой страны! Свалится! Кучка!

Летняя громко захохотала.

– Свалится-свалится, – пробормотала Березкина. – Ох, как свалится. Боюсь, как бы и вправду не кучка. Но мы же не можем их вот так отпустить!

– Придумал, – неожиданно заявил изобретатель. – Да-да, я придумал! Только спокойно!

Он заходил по комнате, дергая себя за короткую бороду, и взволнованно заговорил:

– Значит, дело вот в чем. Есть такое судно, «Петр Великий». Это реплика. В точности реконструированный боевой фрегат восемнадцатого века. Но это не простой фрегат! Он построен руками таких же мечтателей! Я не шучу. Когда десять лет назад Селуянов рассказал мне о своей идее, я ему не поверил. Я говорил, что этот замысел не будет доведен до конца. Но они это сделали! Только представьте: парусник эпохи Петра Великого в настоящее время бороздит моря. Команда говорит на пяти языках: английском, немецком, французском, датском, норвежском. Всего семьдесят человек. Всё делают своими руками – от шитья парусов до постройки гичек. Другая жизнь, понимаете? Да после такого плавания ваш будет знать хотя бы английский.

Изобретатель потер переносицу.

– Ну, и мой, даст бог, научится хотеть хоть что-нибудь, кроме лежания на диване.

Он опять заходил по комнате и продолжил:

– И к тому же – связи! Экипаж «Петра Великого» – люди всех возрастов и профессий. Завязанные там знакомства пригодятся. Хотя бы для начала. Короче говоря, это именно то место, где можно пообтесаться, завести друзей, набрать кое-какой опыт. Потом – другое ощущение жизни, понимаете? Они почувствуют тягу к приключениям. Вот чего им не хватает!

– Но Федор совершенно не в состоянии… – забормотала Летняя. – Он с таким трудом осваивается в коллективе… у него ярко выраженное расстройство адаптации!

– Какая разница? – огрызнулся Федор. – Я все равно уеду.

– Не хами! – оборвала его мать.

– Он действительно уедет, – подтвердил изобретатель. – Парень совершеннолетний и может делать что угодно. Хоть жениться. Не удерживайте его. Пусть едет.

– Дорого? – спросила Летняя.

Изобретатель потянулся за телефоном. Заходил с ним туда-сюда, вышел на кухню, вернулся, зашел в каморку сына, сел на тахту, бормоча, наколотил что-то на его ноутбуке и, наконец, обернулся к журналистке.

– Селуянов по дружбе дает половинную скидку. Они там всё оплачивают сами – воду, электричество. Потом – страховка. Всего шестьсот евро, но сумму можно раскидать на два раза. Это же почти даром! У мальчика есть шенгенская виза? Ах да, ваш ведь европеец.

Маршрут Роттердам – Эдинбург. Неделя на борту. Пойдут вдоль побережья Шотландии. Грейт Ярмут, Хартлепул, Ньюкасл. – Он поднял на нее глаза. – Ну как?

На станции пахло углем, нагретыми на солнце досками, железом, дегтем, дымом. И еще ветром, если можно так сказать. У входа в вагон пришлось попереминаться с ноги на ногу: пока кондуктор сверял билеты железнодорожной компании с билетами компании Пульмана, а проводник забирал у пассажиров пульмановские билеты, прошло не меньше четверти часа.

Изобретатель обернулся раз шесть, махая рукой.

– Вот интересно мне, чем же, – спросил Дюк, после того как компаньоны прошли по слегка вытертому ковру, нашли свои места и плюхнулись на мягкие сиденья, – чем все это закончится? Какими мы будем, к примеру, лет через двадцать?

– Не знаю, сэр. – Джейк пожал плечами. – Это-то и есть самое интересное. Но мой план, к примеру, таков: попробуем сначала одно, потом другое, потом третье. Мы будем жить жизнью, полной приключений.

– Все на борту. Провожающих просят покинуть поезд, – провозгласил проводник, проходя через вагон. – Леди и джентльмены, к вашим услугам вагон-ресторан и вагон-салон, где вы сможете пообедать или выкурить сигару.

Он прошел мимо.

– Все на борту… Провожающих… Сожалею, мадам, поезд отправляется. Компания Пульмана предоставляет к вашим услугам вагон-ресторан и вагон-салон, где вы сможете…

– Мотаться по свету всю жизнь?

– Всю! – не задумываясь ответил Джейк. – Со временем мы разбогатеем, купим дом и будем возвращаться туда из наших путешествий.

Он поднял глаза, созерцая резьбу на потолке.

– Там всё будет как мы хотим. Представляешь, всё! До последней лампы! Мы будем приходить когда вздумается, уходить когда вздумается…

– Однако, сэр, – компаньон блеснул глазами. – Хорошо поёшь!

– И никто никогда не скажет нам ни единого слова!

– Вот это, я понимаю, жизнь!

– А еще у нас будет библиотека!

– Огромная!

– И шикарная ванная!

– Огромная!

– И музыка! Граммофон! – По виду Джейка можно было подумать, что это все у него уже есть. – Я буду слушать регтайм с ночи до утра! Петь в ванной! Завтракать в постели, с книгой. На завтрак будут пломбир с малиной и кофе – не бурда с молоком, а черный, как адское варево!

Дюк сидел слегка оглушенный. Он вдруг отчетливо увидел, как входит в этот дом с чемоданом, его встречает прислуга, а затем ему подают кофе – черный, как адское варево. Чемодан он велит не убирать далеко – скоро понадобится. На подносе с кофейником – газета. Там написано про него. Откуда он приехал, куда опять собирается, что о нем пишут в газете – все это было ему неизвестно. Одно он знал точно: так и будет! Его ждет слава!

– Тебе бы проповедником быть, ведь покойника уговоришь. – Дюк засмеялся. – Давай дальше.

Упоминание о покойниках слегка охладило наследника гробовщика.

– И читать за обедом, – уже спокойнее сказал он. – Чтобы ни одна жаба не посмела квакнуть: так, мол, нельзя. Мы будем делать то, что хотим. И зарабатывать любимым делом. Вот это, черт подери, мечта!

– Всё как мы хотим! – Дюк стукнул кулаком по колену. – И никто больше!

– Газеты, книги, жареные орешки, сигары! – послышалось через поднятое окно. По перрону шел разносчик с подносом на шее. – «Берлингтон Дейли Ньюс», еженедельник «Берлингтон Клиппер», «Иллюстрированная газета Фрэнка Лесли»! Джентльмены! Новые рассказы мистера О. Генри в апрельском выпуске «Космополитен»!

Покупали хорошо. Парень то и дело останавливался, звенел мелочью и неторопливо направлялся дальше.

– Джентльмены, «Берлингтон Дейли Ньюс», орешки, сигары. Мэм, не желаете «Космополитен»?

– Сэр, – Дюк в задумчивости наблюдал, как какая-то матрона покупает журнал, – а не выкурить ли нам сигару?

– Сигары, настоящая «гавана», пять дюймов длиной, двадцать пять штук на доллар, или «Сосновый остров», восхитительный перекур, пятьдесят штук на доллар, двадцать пять центов! Сиг…

Мальчишка остановился снова, на этот раз перед щуплым типом в сером. Джейк высунулся в окно:

– Эй, стой! Дай-ка нам «Еженедельник Харпера» и сигары.

– Настоящая «гавана», пять дюймов длиной, двадцать пять штук на доллар, – заученно затараторил мальчишка.

– Не надо двадцать пять, – прервали его искатели приключений. – Нам бы по штучке.

– «Гавану» или «Сосновый остров»? – Голос продавца звучал небрежно.

– Сэр, – Джейк повернулся к компаньону, – вы что обычно предпочитаете?

Дюк почесал кончик носа и махнул рукой:

– Давай «гавану»!

Расплатившись, искатели приключений узнали у проводника, где находится вагон-салон, и направились туда.

~

Ковер делал шаги почти бесшумными. По обеим его сторонам стояли мягкие кресла. Между креслами помещалась пара круглых журнальных столиков, возле одного из которых и устроились, положив ногу на ногу, двое джентльменов. Никто не интересовался их возрастом, не делал замечаний и не косился подозрительно. Некоторые пассажиры беседовали, некоторые молчали, шелестя время от времени страницами газет.

За соседним столом двое мужчин – один в котелке и клетчатом галстуке, другой в цилиндре – обсуждали, видимо, статью из «Научного американца». На обложке, как успели заметить искатели приключений, был изображен мост со странной круговой конструкцией.

– Мы идиоты, – Дюк отгрыз кончик сигары и швырнул в медную пепельницу. – Журнал-то там остался!

– Я думал, ты взял, – хмыкнул Джейк, безуспешно пытаясь выпустить дым колечками.

– А я думал, ты. – Дюк с досадой поднялся. – Ладно, схожу.

– Вы меня извините, но ваш план невозможен, фантастичен, просто нелеп, наконец! – донеслось до него. – Да вы представьте, что скажут люди, когда этот технологический монстр изуродует Нью-Йорк! Цепочка вагонов, непрерывно двигающаяся по мосту! А эти ваши адские платформы с подъемными лестницами? Только представить: нечто вращающееся вместо обычного тротуара! Люди будут просто-напросто испуганы!

Компаньон исчез, а Джейк от нечего делать пускал в потолок горький дым и прислушивался к чужой беседе. Слегка скосившись и делая вид, что смотрит в окно, он не мог разглядеть нервного господина, но видел его собеседника: у него были горящие карие, очень чистые, как у породистой собаки, глаза, пышные усы и вьющиеся русые волосы, гладко зачесанные к чуть оттопыренным ушам.

– Люди, дорогой Тони, быстро привыкнут. – Голос Второго был бодрым, а вот руки в серых перчатках, похоже, чувствовали себя неуютно: пальцы все время сжимались. – Вспомните, сколько шума было, когда появились первые автомобили. Только подумайте: кабельная тяга позволяет обходиться без двигателей, тормозов, трехрельсовых путей, электрических трамваев, проводов и прочего. Управление мостом упростится до предела.

– Все равно ваш план безумен!

– Он, может быть, несколько сложен, – согласился Второй, – но совсем немного.

– Немного! – его собеседник рассмеялся. – Это какое-то чудовище! Я сам бы не рискнул вступить на концентрически вращающуюся платформу.

– Чудовище – Бруклинский мост в своем сегодняшнем виде. – Второй был невозмутим. – Он перегружен. Он опасен. В отличие от того, что предлагаем мы. Риск несчастных случаев будет сведен к минимуму.

– И это говорите вы? – съехидничал Первый. – Разве не вам принадлежат слова (зашуршали страницы) о его «большом запасе прочности»?

– Если бы вы были чуть внимательнее, – едко заметил голос Второго, – вы заметили бы и другие мои слова: «Это было двадцать два года назад».

– Дорогой мой, – Первый сменил тактику и перешел на тон терпеливого взрослого, разговаривающего с упрямым ребенком, – вы все такой же фантазер, каким были десять лет назад. Ну зачем, зачем нужны ваши фантазии в духе Жюль Верна, если можно подняться по обыкновенной лестнице?

– И лишиться глаза при помощи чьего-нибудь зонтика? – хмыкнул Второй. – Когда в последний раз вы переезжали через мост, дорогой друг? Вы видели эти толпы? Люди практически давят друг друга. Не дай бог споткнуться – затопчут. Перемены необходимы. Время движется вперед. Остановить его не дано ни вам, ни мне, ни даже департаменту мостов.

– Очень может быть, – сухо отозвался Первый. – Очень может быть, Джеймс. Но ускорение прогресса, на котором вы так настаиваете, делается на средства налогоплательщиков. Попробуйте объяснить людям, почему необходимо тратить их деньги – и деньги немалые! – на то, без чего можно легко обойтись. А ведь внедрение проекта займет не один год. Деньги, понимаете? Ваши фантазии стали бы гораздо ближе к реальности, если бы вы не забывали об этом небольшом препятствии.

Чем закончилась дискуссия, искатель приключений так никогда и не узнал, потому что в салон вихрем ворвался Дюк – Джейк даже вскочил от неожиданности.

– Билетов нет! – прошептал Дюк. При этом лицо его искажала гримаса испуга.

Дело было в том, что на определенном отрезке пути состав переходит от Рутландской железной дороги в ведение Брайтонской. Билеты всех пассажиров опять проверяют. Об этом их заблаговременно предупредил мистер Маллоу, помня легкомысленный характер своего сына. А еще потом, перед тем как пассажиры покинут поезд, у них соберет билеты кондуктор.

– Как нет? Ты что? – Джейк напряженно наблюдал, как компаньон нервно шарит в карманах бриджей, сначала в одном, потом в другом, и наконец запускает два пальца в нагрудный карман пиджака. – Ты же их в бумажник положил, бестолочь!

– В том-то и дело, – одними губами пробормотал тот. – В том-то, сэр, и дело. – Он поднял на компаньона отчаянные глаза. – Бумажника тоже нет! Я положил билеты в среднее отделение, точно помню. А бумажник – в карман. – Трясущимися руками Дюк ощупывал себя. – Кажется, вот в этот… – Он вывернул карман пиджака.

– А саквояж? – спросил Джейк.

Дюк мотнул головой.

Они почти выбежали из курительного салона. Навстречу им попалась какая-то дама, испуганно отшатнувшаяся с дороги. На нее не обратили внимания. Как только компаньоны оказались на своем месте, Джейк схватил саквояж, рванул ремни…

К искателям приключений направлялся проводник.

– Десять миллионов чертей! – чуть слышно прошипел Дюк. Внезапно он сообразил, что в зубах у компаньона сигара. И тот, судя по выражению лица, тоже вспомнил о ней только сейчас.

Джейк застыл на секунду и не спеша вынул сигару изо рта, тупо глядя в раскрытый саквояж.

– Джентльмены, – раздалось над ними. – Курить в вагоне запрещено. Потрудитесь пройти в вагон-салон.

Дюк выпрямился, уставившись на два ряда никелевых пуговиц на кителе подошедшего проводника. Проклятая сигара медленно тлела. Он сделал компаньону страшные глаза, но тот ответил отчаянным взглядом: потушить сигару было совершенно не обо что. Проводник прочистил горло с такой интонацией, что Джейк почувствовал желание сесть.

– Похоже, сэр, – выговорил Дюк, – нас обокрали. Бумажника нет.

Вызванный проводником кондуктор потребовал показать билеты. Саквояж был перевернут сверху донизу еще и еще раз. Бумажника с билетами не было. Не было денег. Не было рекомендательного письма к капитану Веркору, которое Дюк тоже засунул в бумажник, «чтоб не помялось». Не было ничего, кроме одежды, кое-каких мелочей и пары книг.

Проводнику указали на то, что он же сам забрал билеты джентльменов не далее как двадцать минут назад. Кондуктор заявил, что это ничего не значит: то были билеты за оплату услуг компании Пульмана, а нужны еще другие, за оплату услуг железной дороги, и, поскольку их нет, оба джентльмена считаются безбилетными. Ему ответили, что так, конечно, куда проще,

чем разбираться с людьми, которых обокрали (здесь Дюк наступил компаньону на ногу). Проводник ушел и вернулся в сопровождении какого-то человека в фуражке с эмблемой железнодорожной компании.

– Что у вас, Дженкинс? – поинтересовался тот.

– Да вот, – кивнул кондуктор, – бродяжек поймали.

– Вы не понимаете! – вскинулся Дюк, растеряв остатки терпения. – У нас украли бумажник! С билетами и деньгами! С рекомендательным письмом!

Джейк, наоборот, хранил молчание. Молчал этот джентльмен очень выразительно, поэтому, если вы, дорогой читатель, вдруг окажетесь в подобной ситуации, никогда, запомните, никогда не складывайте руки на груди, не дрожите ноздрями, не кривите губы и не смотрите *так* в окно. Кондуктор внимательно его оглядел, покачал головой и опустился на сиденье рядом.

Искатель приключений чуть отодвинулся, стараясь, чтоб вышло незаметно, и представил лица мистера и миссис Маллоу, которым сообщают, что их сын со своим другом ссажены с поезда за отсутствием у них билетов. И это ровно через полчаса после того, как мистер Маллоу усадил их в вагон, снабдив этими самыми билетами и бумажником с небольшой суммой, которую семейство Маллоу пусть и с трудом, но все же могло себе позволить дать в дорогу своему непутевому отпрыску.

Паровоз пронзительно свистнул, сообщая о приближении к станции. Кондуктор встал и сделал знак следовать за ним.

Двое джентльменов шли по вагону, словно какие-нибудь преступники. Их провожали взглядами. Румяная молодая особа в чепце с лентами, смахивающая на кормилицу, поджала сочные губы и отвернулась. За окном проплывали зеленые горы и одиночные деревья, расчерчивали небо электрическими проводами телеграфные столбы – всё медленнее и медленнее, пока поезд окончательно не остановился.

– Джентльмены, прошу вас проследовать за мной.

2015 год
Стокгольм, Швеция

Машина не ловилась. Они, как два дебила, топтались на тротуаре. Никто не хотел остановиться, чтобы подвезти их в Осло.

– Гарантированно опоздаем, – мрачно констатировал Лев. – Всё, приехали. Надо писать отцу. Кинет деньгу быстрым переводом, и поедем домой. Хорошо, что хоть паспорта есть.

– А потом? – Федор сунул бесполезные теперь руки в карманы. Рюкзак забыли, так хоть штаны подтянуть. – Денег на вторую поездку у родителей нет. Да если бы и были – кто нас, таких отморозков, второй раз отправит? Опять начнется: «Бесполезный овощ, ничего не делаешь, на диване с телефоном лежишь, уже корни пустил». Хватит. Наслушался. Ты как хочешь, а я не вернусь.

Лев хотел было возразить, но тут вспомнил, как мачеха жаловалась на безденежье, а Летняя возьми да и скажи, что в управляющей компании есть вакансия дворника. Работать, типа, могут и двое – каждый на полставки. Улицы подметать, лестницы мыть, сдавать листки жильцов с показаниями счетчиков воды, еще что-то и еще что-то… Но если бы только это! Нужно еще свидетельство о знании государственного языка.

Летняя уверяла, что получить вторую категорию не так сложно. И что никуда не возьмут без «аусвайса». Аусвайсом она едко называла пластиковую карту – свидетельство о знании языка. Так вот, свидетельство второй категории дают только уборщикам, дворникам да кассирам в супермаркетах. Чтобы получить что-то получше, нужна третья. Получить третью очень трудно. Да и было бы ради чего так напрягаться! Выходило, что офис, столь презираемый Львом Березкиным, – еще большая, огромная, недостижимая удача.

Надо же было забыть багаж в туалете!

– Допер? – усмехнулся Федор. – Ну что, домой поедем?

– Ты руку-то подними. Давайте, Теодор, активнее, активнее.

ЛЕСНОЙ КОРОЛЬ ПРИГЛАШАЕТ ПОСЕТИТЬ СВОЕ ЦАРСТВО!
ВЕСНОЙ, КОГДА ПРИРОДА НОРВЕГИИ ПРОСЫПАЕТСЯ, ВАС
ЖДЕТ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД ПО ТРОПЕ БОЛЬШОГО
МЕДВЕДЯ. МЕДВЕЖЬЯ ТРОПА – ОДИН ИЗ САМЫХ КРАСИВЫХ
И ЖИВОПИСНЫХ МАРШРУТОВ НОРВЕГИИ ПРОТЯЖЕННОСТЬЮ
80 КМ, КОТОРЫЙ ЗАСТАВИТ ЗАДЕРЖАТЬ ДЫХАНИЕ
КАЖДОГО ЛЮБИТЕЛЯ ПРИРОДЫ!

1905 год
Где-то между Миддлберри и Вердженесс, штат Массачусетс

Туман становился все гуще, небо – все темнее. Дюк чавкал ботинками по болоту. Носки, набрякшие водой до самого края бриджей, сползали при каждом шаге. Вот черт, обошел, называется! Утешало только одно: потерять гору невозможно даже в темноте. Даже такому гению, как мистер Маллоу.

Дюк звал компаньона, пока не охрип. Несколько раз он вполне отчетливо слышал свое имя и радостно бросался на голос, но ни увидеть Джейка, ни услышать ответ не удавалось, и Дюк шел дальше, напряженно вслушиваясь в лесную тишину.

Примерно час бесплодных блужданий – и стало совсем темно. То здесь, то там чудились какие-то шорохи, зажигались и гасли какие-то огоньки (Дюк предпочитал думать, что это тоже кажется, со страху), под ноги лезла всякая дрянь, за которую то и дело цеплялись ботинки.

И тут он увидел Джейка. Бросаться к нему по болоту было рискованно. Дюк помахал руками, показывая, где надо обходить, и стал ждать, пока компаньон до него доберется.

Шел Джейк медленно. На нем не было шляпы. По лбу и спутанным волосам стекали блестящие капли воды. Дюк ждал, терял терпение. Ему казалось, что расстояние между ними не сокращается. И вдруг дошло! Он никак не мог видеть никаких капель на волосах и лице Джейка Саммерса, потому что, во-первых, плохо видел, а во-вторых, было совсем темно!

Зажав рукой рот, чтобы не заорать, и стараясь изо всех сил не оглядываться, Дюк пошел прочь так быстро, как только мог. Подать голос он теперь не решался. Стояла тишина, изредка прерываемая плеском да птичьим вскриком. Луна выбралась из-за облаков и тут же снова спряталась. Дюк остановился перевести дух и похолодел: через кусты пробирался кто-то крупный.

– Мама! – услышал он свой сдавленный хрип.

Национальный парк Гарпхюттан, Швеция

Когда Федор стал разжигать костер прямо в лесу, Лев едва не сбежал. Только куда, если даже отцу не написать?!

Тем временем Федор поймал пару лягушек и теперь жарил их на костре. Лев изображал, что его тошнит, но съел. Оказалось вполне терпимо, похоже на курицу.

Наплевав на все здешние правила, Федор отобранным у Льва маркером начертил на сосне громадный крест – в качестве ориентира. И тут Лев не выдержал и начал на него орать.

Господин Летний перевернул все поваленные стволы в округе, какие смог приподнять, обшарил все кусты, какие смог обшарить, и выворотил все валуны, какие смог выворотить. Искал, кого еще поймать и съесть.

Лев уже не орал. Он сидел на поваленном дереве, обхватив голову руками, и стонал:

– Аттила! Русский варвар! Тебя просто нельзя брать в цивилизованную страну!

Федор, кравшийся по мху с майкой в руках, внезапно метнул майку, бросился вперед и навалился сверху.

Через четверть часа искатели приключений вынули из костра свалившиеся туда носки и сушили их, держа в руках, поворачиваясь к огню то задом, то боком. Выступающие части обоих компаньонов дымились.

Пойманный еж жарился на палках и почти весь обгорел. Его жалели. Так и сожрали – обуглившегося, вонючего, погибшего без всякой пользы. Из жалости.

Змеиный ручей, Миддлберри, штат Массачусетс

На соседней вершине по ту сторону ручья желтели в темноте фонари.

– Потеряться в месте, где на каждой горке по отелю! – возмущался Дюк. – Где, черт подери, плюнуть некуда, везде цивилизация! Ну ладно ты. А я?

– Я и говорю, гений. Так как ты все-таки меня нашел?

– Ну, – задумался Джейк, – сначала я искал следы.

– Неужели на этом всём, – поразился Дюк, – что-нибудь видно?

Джейк ухмыльнулся.

– На траве был свежий след, как будто что-то волокли. Длинное и тяжелое. Не зайцы же таскают тут бревна!

– Угу, – пробормотал Дюк, у которого подвело с голоду живот и начинали слипаться глаза. – Сухое деревце. Ты просто Следопыт какой-то.

– М-м… мы втроем были. Мистер Фенимор Купер, мистер Майн Рид и я. А потом я увидел ястреба… Кстати, почему ты не кричал?

– Я кричал. Потом.

– Потом? Потом?!

– А что?

– А то, – Джейк поудобнее уперся в колени, – что потом был туман, который, как известно, – он сделал выразительную паузу, – глушит звуки. Я тут, понимаете ли, весь изорался, а он со своей гордостью чуть до Аляски не дошел!

– И ничего не до Аляски.

– Вы правы, сэр. Только до Канады.

– Задница вы, сэр! Ладно, давай дальше.

– Дальше, – продолжил Джейк, – был ястреб. Ну, или не ястреб, кто же его разберет. Кружил над одним и тем же местом. Сначала я думал, караулит какую-нибудь дичь. А потом пришло в голову: его что-то беспокоит! Там что-то есть!

– Какой головастый у меня компаньон!

– Это головастый мистер Сетон-Томпсон. Про животных пишет. Не читал, что ли? Ну вот, потом ястреб куда-то подевался и вообще стало темно. Но тут ты, по-моему, заорал то ли «а-а-а!», то ли даже «мама!».

Взгляд мистера Маллоу сделался свирепым.

– Или мне показалось? – прищурился мистер Саммерс. – Туман глушит звуки и все такое?

Джентльмены стояли вплотную у костра и держали над огнем снятые пиджаки. И тут, отскочив, Джейк поперхнулся и издал звук не то «а-а!», не то «мама!».

Прямо у него под ногами проползла здоровенная полосатая змея.

– На тепло лезет, гадина, – вполголоса сказал Дюк, вытаскивая из костра палку. – Не двигайся.

– Дай мне тоже!

Мы, леди и джентльмены, не станем приводить здесь сцену этого преднамеренного убийства. Скажем только, что безобидному полосатому ужу крупно не повезло встретиться той ночью с двумя впечатлительными молодыми романтиками. Вернемся сразу к тому моменту, где эти двое стоят над неподвижным телом жертвы.

– Йо-хо-хо, у меня идея! – воскликнул Джейк. – Что, если ее изжарить? Как вы насчет жареных змей, сэр?

Змее отчекрыжили голову и, выражаясь прямо, сожрали.

– У этой гадины есть один недостаток, – сказал Джейк, обгладывая змеиную шкурку.

– Очень маленькая! – компаньон расшнуровал ботинки и насадил их на палки, чтобы просушить. – Ну что, сэр, давайте устраиваться на ночлег.

Они придвинулись к огню как можно ближе, опять использовав саквояж в качестве подушки, укрылись слегка подсохшими пиджаками. Поджали босые ноги.

– А все-таки дерево… – произнес Джейк сквозь длинный зевок. – Все-таки можно было бы построить плот. Ты не прав…

Звякнул дверной колокольчик, и Джейк переступил порог маленькой лавки в нью-хэмпширском Уинчендоне – знаменитом на всю страну Городе игрушек. Лавка неожиданно возникла на его пути, пролегавшем через лес где-то возле Миддлтона: обычного вида, с полосатым бело-желтым тентом над входом, с резиновыми младенцами в чепчиках, с игрушечной кухней и книжками про Бастера Брауна в витрине. С полок пялились стеклянными глазами куклы в воздушных шляпках, скалились лошади на колесиках, глупо растягивали губы клоуны в шароварах со звездами, прыгали по проволоке жестяные мартышки в фесках, сверкали лакированные экипажи, толпились разнокалиберные твари на огромном Ноевом ковчеге.

– Что вам угодно, молодой человек? – поинтересовался продавец – юркий джентльмен со сверкающей лысиной.

При этих словах сами собой завелись и поехали по игрушечным рельсам штук пять поездов.

– Есть у вас мультископ? – неожиданно для себя спросил искатель приключений.

– Ну конечно! – Продавец сверкнул приторной улыбкой под закрученными усами. – Безусловно! Непременно! Я бы даже сказал, разумеется, есть! – И немедленно выложил на прилавок сначала один, потом другой, еще один, еще…

«Превосходное удовольствие для детей!» – значилось на картонных коробках. «Восхитительное развлечение для всех!» «Игрушка, но больше чем игрушка!»

Разноцветные стеклышки с едва слышным звоном складывались так и этак. Дождавшись, когда узоры станут повторяться, Джейк взял второй. Потом еще один, еще…

Поймав ожидающий взгляд продавца и вспомнив, что в кармане пусто, искатель приключений замялся.

– Понимаете, сэр, я… у меня…

Продавец вопросительно поднял голову.

– Тут такая история… – ляпнул искатель приключений.

Улыбка продавца из любезной мгновенно стала натянутой.

– У меня нет другого выхода! – закричал Джейк, схватив мультископ. – У нас украли бумажник!

Но слов, которые с сомнением на лице произнес в ответ продавец, искатель приключений не расслышал. Вместо того чтобы вызывать полицию, тот в растерянности что-то спросил. Джейк оглянулся и ничего не увидел. То есть совсем ничего: ни тьмы, ни тумана. Он был где-то без места и времени. Откуда-то донеслось:

Мы грабим и тырим добро мертвецов,
Выпьем, братишки, йо-хо!
Йо-хо-хо, и бутылка рому![1]
Увидишь на улице гроб с мертвецом —
И сам опечалишься скорым концом.
Зароют в могилку, и станешь, ей-ей,
Прибежищем полчищ голодных червей.
Они в твоем черепе будут кишить,
И плоть твою будут в могиле точить:
Фьюить-фьюить-фьюить[2].

Голос, с удивлением понял искатель приключений, был его собственным. И тут Джейк открыл глаза…

Лев быстро шел по шоссе – все еще не верилось, что их не преследуют. В голове был беспорядок. Если ехать домой, то автостопом и одному. Если с Федором – опять автостопом, но вдвоем. Если возвращаться, то опять-таки одному. Что его тогда ждет? А если не возвращаться – что?

– Багажа нет, денег нет… – стонал он. – Что мы капитану-то скажем?

– Понимаете, тут такая история…

– Какая история? – тут же поинтересовался Лев. – Ну, какая?

[1] Старинная английская пиратская песня, *пер. Елены Соковениной.*

[2] Старинная английская кладбищенская песня, *пер. Натальи Харсы.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.